

Сегодня в Особняке Мэн было исключительно тихо.

Хотя семья Мэн была богата, пара Мэн не требовала людей, поэтому в резиденции было не так много слуг. Несмотря на то, что в резиденции было немного слуг, Мадам Мэн была очень внимательна и позволила всем, от главного управляющего до грубых гонцов, пойти домой и отдохнуть в течение двух дней.

Многие люди уходили домой с благодарностью, оставались лишь немногие, которым некуда было идти. Мадам Мэн и Мэн Юнь также позволили этим людям выйти и повеселиться.

В результате они оказались единственными двумя людьми, оставшимися в резиденции.

По какой-то причине Мадам Мэн уговорила Мэн Юня выпить вместе в садовом павильоне.

Мэн Юнь был немного обеспокоен. "Твой недуг только что прошёл. Сегодня вечером ветер немного холодный, так что давай вернёмся в дом."

Мадам Мэн сегодня вечером нарядилась, обвела брови, напудрила лицо и нарумянилась. Она носила нефритовые серьги, а на её бледном запястье был красивый нефритовый браслет. Вся её фигура выглядела яркой и очаровательной. Услышав слова Мэн Юня, она слегка улыбнулась и, не говоря ни слова, слегка покачала головой.

Мэн Юнь посмотрел на неё, и ему показалось, что он вернулся к тому моменту, когда впервые встретил её несколько лет назад. Он немного скучал по этому, и подсознательно показал искреннюю улыбку на своих губах. "Время идёт, но Цинцин всё ещё выглядит такой же грациозной, как и в тот год."

Госпожа Мэн улыбнулась и сказала: "В то время Муж Мэн обещал обвести мои брови и связать мои волосы шпилькой, чтобы мы оба остались верны друг другу. Но в мгновение ока прошло столько лет."

Мэн Юнь был на мгновение ошеломлён. Обвести брови и связать шпилькой?

Когда он успел сказать всё это Мадам Мэн?

Мэн Юнь напряг свой мозг и задумался на некоторое время, но не смог вспомнить этого. Он решил, что, должно быть, забыл об этом. В конце концов, Мадам Мэн никогда ему не лгала. Ему стало стыдно, что он забыл об этом, и он быстро взял чарку вина, улыбаясь, чтобы скрыть своё смущение. "Да, прошло уже несколько лет. Подойди и выпей со мной."

Он и Мадам Мэн прикоснулись к своей чарке, затем подняли голову и выпили до дна.

Госпожа Мэн посмотрела на него слабым взглядом, а затем поднесла чарку к губам. Закрыв лицо руками, она слегка приподняла голову и выпила вино.

Мэн Юнь играл с чаркой вина, наслаждаясь послевкусием, и сказал: "Я никогда раньше не пробовал это вино, но оно было превосходным на вкус."

Чарка вина была аккуратно поставлена на маленький столик, что создало лёгкий звук столкновения. Госпожа Мэн тихо прошептала: "Это самое обыкновенное вино."

Затем она схватила свиток рядом с собой и протянула его Мэн Юню. "Я попросила кое-кого нарисовать картину. Муж Мэн, взглянь."

Мэн Юнь не взял свиток. Вместо этого он накрыл её ладони своими и держал так, чтобы они смогли вместе открыть свиток.

Это была будуарная сцена. На картине Мэн Юнь слегка наклонился, проводя пальцем по бровям Мадам Мэн. На туалетном столике лежала пара нефритовых заколок для волос и пара нефритовых серёжек. Кроме них, были и другие аксессуары, все изысканно красивые.

На картине Мадам улыбалась ласково и нежно. Её глаза сосредоточенно смотрели на Мэн Юня, наблюдая, как он неуклюже держит маленькую кисть, обмакнутую в чёрную краску, и неловко красит её бровь.

Демон окрашенной кожи была очень искусна в живописи, и именно так она нашла своё место в этом мире. Эта картина была очень реалистична. Когда Мэн Юнь посмотрел на неё, он погрузился в эту сцену. Он бессознательно отпустил руку Мадам Мэн и пробормотал "Цинцин", протянув руку, чтобы коснуться Мадам Мэн на картине.

В тот момент, когда он коснулся свитка кончиками пальцев, тот внезапно просиял. Картина покрылась рябью, как будто её поверхность была сделана из воды. Она засосала кончики его пальцев и потащила внутрь.

Хотя Мэн Юнь выглядел бледным, он вовсе не находил это странным. Он был похож на полусонного путешественника, который ступил в грязь, не осознавая этого. В его глазах появился навязчивый блеск. "Цинцин выглядит так красиво... Я нарисую Цинцин брови для неё..."

Руки Мадам Мэн опустились, но свиток не упал. Он плавал перед ними и продолжал поглощать руку Мэн Юня, теперь уже по локоть.

Мадам Мэн пристально посмотрела на Мэн Юня, который был сосредоточен только на картине. Её глаза были слегка влажными, и отчаяние плавало в их водянистой глубине. Через мгновение она, наконец, подняла руку к картине.

Как раз в тот момент, когда она собиралась прикоснуться к свитку, угрожающе ворвался меч, разорвав свиток прямо посередине—и быстро разделил Мэн Юня и Мадам Мэн на картине.

Ослепительный свет, вспыхнувший внутри свитка, внезапно исчез. Воцарилось спокойствие, и свиток упал на пол.

Выражение лица Мадам Мэн резко изменилось, и она закричала: "Кто?!"

Изображение на свитке выплюнуло руку Мэн Юня, даже когда невидимая сила отбросила Мэн Юня назад, и он почти врезался в беседку.

Мэн Юнь проснулся, но у него не было времени удивляться. Он увидел, как лицо Мадам Мэн мгновенно побледнело. Даже с румянами на щеках она выглядела бледной и болезненной. Её губы приоткрылись, и внезапно брызнула кровь!

"Цинцин!" Мэн Юнь был ошеломлён. Он отшатнулся на два шага от Мадам Мэн, но, внезапно увидев её рвоту кровью, замер. Затем, прежде чем он смог подумать об этом подольше, он сразу же подошёл, чтобы поддержать её. "Что с тобой такое?"

"Она хочет убить тебя!"

Шэнь Чжисянь полетел вперёд. Он схватил Мэн Юня за рукав и отшвырнул его назад. Не сводя глаз с Мадам Мэн, он направил на неё свой меч. "Мадам Мэн причинила бесчисленное количество вреда многим духовным существам. Ты украдала так много за последние несколько лет. Ты удовлетворена?"

Мэн Юнь был сильно встряхнут им, что вызвало у него небольшое головокружение. Он слегка повернулся и увидел Янь Цзиня. В тот момент, когда он увидел их появление, он был потрясён и засомневался. "Как вы сюда попали? Что вы делаете?"

Он увидел кровь на губах Мадам Мэн, встревожился и снова бросился к ней. Шэнь Чжисянь приказал: "Останови его."

Янь Цзинь протянул свой меч. Хотя он не вытащил меч из ножен, Мэн Юнь запаниковал и остановился.

Когда свиток упал на пол, он опрокинул флягу с вином и маленькую печку, используемую для подогрева вина. Всё ещё горящий уголь вывалился из печи, когда её перевернули. Половина картины с Мэн Юнем уже была пропитана опрокинутым вином. Поэтому, когда уголь упал на неё, она мгновенно вспыхнула пламенем.

При свете огня лицо Мадам Мэн стало ещё бледнее. Она смотрела, как нарисованный Мэн Юнь исчезает в пламени. Слезы хлынули у неё из глаз и покатались по щекам.

"Кончено, всё кончено..." Выдохнула она, протягивая руку к картине. Она хотела спасти картину, но у неё больше не было сил. Ещё до того, как кончики её пальцев приблизились к картине, маленькая искорка вспыхнула и выплеснулась на тыльную сторону ладони, обжигая её светлую кожу.

В слезах она отчаянно смотрела на Мэн Юня, а когда открыла рот, её голос превратился в мелодичную трель певчей птицы. "Обводя брови и вставляя шпильку, двое влюблённых обещали остаться верными... Муж, ах..."

Она вздрогнула. "Не отворачивайся от супружеской любви..."

Её голос был пронзительным. Мэн Юнь испугался этого, но всё же осторожно двинулся вперёд. "Что случилось?"

Мадам Мэн словно его не слышала. Она повторила песню, которую пел в ту ночь маленький дрозд.

Свиток превратился в пепел и был рассеян ветром. Мадам Мэн посмотрела на пепел, и её голос постепенно понизился. Перед её глазами вспыхивали картины и сцены из много, много, много лет назад.

Много лет назад она была всего лишь маленьким дроздом, которому удалось принять человеческий облик. Её воспитывала девушка, которая пела в прогулочном корабле. Слушая, как она поёт песни днём и ночью, она даже научилась пользоваться двумя голосами.

Она только повзрослела и ей всё было интересно. Однако она также знала, что отличается от обычных людей и не может измениться так, как ей хочется. Она могла спокойно стать человеком только тогда, когда девушка выходила из дома.

Однажды она снова стала человеком, пока девушки не было дома. Перья на её теле превратились в красивую юбку, имитируя девушек, которых она обычно видела.

В тот день на улице было очень оживлённо. Девушка ушла рано утром и всё ещё не вернулась к вечеру. Маленький дрозд скучала, и она тихонько толкнула дверь и вышла.

До тех пор, пока человек не был гротескно выглядящим демоном, он или она не будет слишком уродливым, когда превратится в человека. Маленький дрозд уже была красива, когда была птицей. Преображенная человеческая фигура была ещё прекраснее. С головы до ног она была полна духовной ци, а её невинные глаза заставляли людей чувствовать к ней нежность.

В конце концов, она всё ещё боялась людей. Она спряталась в углу и с любопытством оглядывала всё вокруг. Кто же знал, что молодой господин, случайно выпивший слишком много, и она, не смогут избежать столкновения.

Этот молодой господин увидел красивую девушку, которая была напугана и смущена, и остановился. Он не знал, было ли это оттого, что он слишком много выпил, но внезапно он открыл рот и сказал ошеломлённым голосом: "Ты выглядишь так прекрасно, что должно быть ты небесная фея."

Если бы сейчас это была другая девушка, она бы только втайне посмеялась над ним. Но он не знал, что встретил маленького дрозда, который ничего не знал. Она непонимающе посмотрела на него, но всё же поняла, что собеседник хвалит её хорошую внешность. Но она не понимала почему.

Это было сказано много раз, когда она была дроздом, но впервые это было сказано ей, когда она была человеком. Молодой дрозд был очень счастлив и сразу же почувствовал большую благосклонность к молодому господину. Но вскоре она увидела, как в свою комнату вошла девушка, которая её вырастила.

Встревоженная, она не могла не поднять юбку и повернулась, чтобы бежать.

Очевидно, этот молодой господин никогда не видел такой робкой девушки, работающей в прогулочном корабле. Он стоял ошеломлённый, наблюдая, как она убегает, прежде чем закричать: "Я ещё не спросил имя девушки. Меня зовут Мэн Юнь. Я не знаю, если завтра—"

Маленький дрозд полностью исчезла. Голос молодого господина оборвался. Он покачал головой и рассмеялся, а затем поднял голову вверх. Он постоял немного и пошёл домой.

Вскоре после этого всё, казалось, потекло естественно и гладко.

После того, как маленький дрозд снова превратилась в птицу, она всё ещё помнила молодого господина. У неё было очень острое ухо. В тот день она услышала имя молодого господина и услышала, как он сказал: "Завтра". Она запрыгала в своей птичьей клетке. Каждый день, как только девушка уходила, она принимала человеческую фигуру, чтобы встретиться с Мэн Юнем.

Никто не замечал этой аномалии, и Мэн Юнь всегда думал, что она была новой девушкой в прогулочном корабле. Он привык к красавицам, но когда сталкивался с маленьким дроздом, говорил свободно и непринуждённо. Он пил и говорил всё, что угодно, когда был пьян.

Девушки, с которыми он встречался ежедневно, были опытными работницами. Они знали, кто говорил с искренним сердцем, а кто просто по пьяни сладко разговаривал. Но маленький дрозд был другим. Маленький дрозд принимала его всерьёз, когда он напивался.

Такие вещи, как чувства, всегда приходили внезапно и выходили из-под контроля. Однажды маленький дрозд услышала, как Мэн Юнь сказал с улыбкой, что собирается жениться. Именно тогда она внезапно поняла, что её сердце изменилось.

Чем больше маленький дрозд касалась внешнего мира, тем больше она узнавала, особенно в таких местах, как прогулочные корабли. То, что она не могла понять, она спрашивала. Она осторожно спросила: "Ты можешь не жениться?"

Неужели ради неё он не может не жениться?

Она не смогла задать следующее предложение, потому что Мэн Юнь быстро ответил на её первый вопрос. "Дата уже была назначена, и скоро я буду очень занят и больше не смогу приходить сюда каждый день. Цинцин, ты была очень добра ко мне. Если у тебя нет денег, ты можешь просто послать кого-нибудь в Особняк Мэн, чтобы найти меня."

Дрозд нахмурилась, когда она увидела твёрдость Мэн Юня. Она знала, что не сможет убедить его. Мэн Юнь никак не мог передумать.

Мэн Юнь уже говорил ей, что хочет иметь образованную, уравновешенную и добродетельную жену. Когда она увидела, что Мэн Юнь любит задерживаться с красавицами каждый день, она подумала, что он шутит, но кто знает...

Она тупо ответила и смотрела, как Мэн Юнь поспешил прочь, её глаза колебались.

После двух дней молчания маленький дрозд наконец решилась и покинула прогулочный корабль.

В первый раз маленький дрозд пошла создавать проблемы.

Для Мэн Юня, она пошла, чтобы найти проблемы с его невестой, в конечном итоге вызвав довольно шум, но не смогла сделать никакой разницы.

Кто действительно может оценить девушку, которая вышла из прогулочного корабля? Под давлением нескольких партий Мэн Юнь был вынужден упрекнуть маленького дрозда перед всеми и выгнать её.

Маленький дрозд сдерживала слёзы, наблюдая, как Мэн Юнь уходит, не оборачиваясь, наблюдая, как Мэн Юнь, наконец, женился и нарисовал брови другой женщине. Её сердце сжалось и наконец сбилось с пути истинного.

Причина, по которой она не смогла больше причинять неприятности, была в том, что человек из Города Нежити забрал её.

"Не блуждай в этом мире и отправляйся со мной в Город Нежити. Там ты будешь очень счастлива."

"Я буду счастлива?..." Спросила маленький дрозд сто лет назад. "Всё моё счастье сейчас связано с этим человеком. В Городе Нежити... найду ли я там настоящее счастье?"

"Я была счастлива...?" Пробормотала Мадам Мэн сто лет спустя. "Всё это было фальшиво... Я сбежала из Города Нежити, нашла его реинкарнацию. Для того, чтобы я была с ним, я даже совершила так много грехов..."

На её теле была метка Города Нежити. Пока она была демоном, Город Нежити мог найти её, следуя за своим отпечатком. Чтобы покинуть Город Нежити, она без колебаний отказалась от своей долгой жизни в обмен всего на несколько лет. Чтобы избавиться от своего демонического тела, она не колеблясь вела дела с дьяволом, который подавлял её первоначальное тело. Взамен она искала пищу для дьявола.

Сколько грехов она совершила за эти годы? Бесчисленное количество. Но в конце концов она превратила себя в образ самой желанной жены Мэн Юня, и она, наконец, стала близким спутником Мэн Юня в этой жизни и разделила его подушку...

Но она всё ещё не могла быть удовлетворена и по-прежнему не могла быть счастлива.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102258>